

Глава 11. Нужно раздобыть немного эцзяо

Хо Син трудился на пристани. Он был рослым и крепким, силой не обделён, а поэтому при сдельной работе успевал сделать больше других и зарабатывал, соответственно, больше: когда остальные получали тридцать вэнь, ему доставалось все пятьдесят.

Но и этого Хо Сину казалось недостаточно. Раны Мяо Ина всё ещё требовали лекарств, а эцзяо он так ни разу и не смог купить. Без него болезнь тянулась и не спешила отступать. К тому же скоро новый год: не дело встречать его на одной лишь редьке да капусте, на праздник обязательно нужно мясо.

После нового года, возможно, Мяо Ин уйдёт, и ему надо будет что-нибудь собрать в дорогу — нельзя же отпускать человека с пустыми руками.

Чем ближе был новый год, тем оживлённее становилось на пристани. Всё утро Хо Син работал почти без передышки, беспрестанно снуя между судами и берегом.

Сегодня за товаром пришло много людей и все из дома Фу. Семья Фу считалась в уезде одной из самых зажиточных, и пришвартовавшиеся сегодня суда привезли их новогодние закупки — сплошь свежие, добротные товары.

Хо Сину было всё равно, что именно он переносит: лишь бы это приносило деньги.

— Осторожнее! — раздался крик. — Если разобьёте, вам это не возместить!

Рабочие тут же стали ещё внимательнее.

Вскоре у берега снова поднялся шум. Хо Син лишь мельком глянул в ту сторону и тут же отвёл взгляд — какое ему дело. Он нёс на плечах большой ящик и уже почти дошёл до берега, когда заметил, что к ним прибыл младший сын семьи Фу. Видимо, тоже хочет следить за их работой.

В этом не было ничего необычного: чьи суда приходили, те всегда присылали кого-нибудь присмотреть, чтобы рабочие не воровали. Только вот этот юный господин Фу был непоседлив — словно мартышка, то на судно взберётся, то снова на берег сбежит.

Увидев, как тот приближается, Хо Син зашагал ещё увереннее и ровнее, боясь, как бы не оступиться и не уронить груз на мальчишку.

— Господин, вам бы отдохнуть, — уговаривал его слуга, опасаясь за безопасность хозяина и не отходя от него ни на шаг.

Когда Фу Линъяо обошёл весь свой товар и наконец собрался передохнуть, все, кто работал на судне, облегчённо выдохнули, ожидая, что молодой господин сойдёт на берег.

Беда случилась в одно мгновение. Доска-мостик между судном и берегом была узкой. Фу Линъяо споткнулся о выступ и в панике ухватился за руку слуги. Тот был гораздо ниже ростом, от резкого рывка он сам пошатнулся, замахал руками и ухватился за ногу рабочего, который нёс сразу несколько ящиков. В этой цепочке движений ящики уже летели прямо на Фу Линъяо.

Хо Син был неподалёку. Он только что сбросил груз и собирался возвращаться на судно, как увидел суматоху на мостике. Не раздумывая, он рванулся вперёд: одной рукой оттолкнул Фу Линъяо, которого вот-вот должно было придавить, другой ногой отшвырнул слугу. Последние ящики обрушились ему на плечо и с силой сбили его с ног.

Слуга был до смерти перепуган. Он уже не помнил удара, которым Хо Син его отшвырнул, зажимая живот, он перекатами пополз к Фу Линьяо:

— Молодой господин! С вами всё в порядке?!

У Фу Линьяо кружилась голова, перед глазами плыло. Он лишь помнил, как его отбросила какая-то огромная сила. Обернувшись, он увидел человека, который только что спас ему жизнь: тот лежал в сторонке, придавленный ящиком.

Рабочие тут же побросали дела и гурьбой кинулись убирать ящики с Хо Сина. Фу Линьяо тоже подошёл ближе, глядя, как его поднимают на ноги.

— Скорее, к лекарю, — с тревогой сказал он.

Впервые придя сюда, он уже стал причиной несчастья. После такого старший брат наверняка и вовсе не позволит ему заниматься чем-либо подобным.

Хо Син ощущал лишь одно: будто рука у него сломана. Острый угол деревянного ящика рассёк его и без того скудно прикрытую одеждой руку, кровь уже проступила сквозь ткань. Но всё это было не самым страшным — куда важнее было то, что кости внутри словно раздробило ударом.

Фу Линьяо смотрел, как рабочие поддерживают Хо Сина и ведут его к лекарню. Тут он о чём-то вспомнил, сорвал с пояса кошель и сунул его Фу Жану — своему слуге:

— Быстро иди за ними и присматривай. Обязательно проследи, чтобы его как следует вылечили.

Фу Жан, сжимая мешочек с деньгами, поспешил следом. На пристани тем временем работа снова закипела. Фу Линьяо распорядился насчёт оставшихся дел и уже хотел отправиться к лекарю, как вдруг издалека заметил старшего брата.

Лицо Фу Линьяо перекошилось. Впервые помогая брату с делом, он уже допустил промах. Стиснув зубы, он подошёл ближе и увидел, что выражение лица брата тоже мрачное... очевидно, тот уже знал обо всём, что произошло.

Старший из семьи Фу холодно произнёс:

— В этом месяце твоё содержание урезать наполовину. И ещё: расходы на приём у лекаря, лекарства, компенсацию пострадавшему и благодарность — всё это оплатишь из своих личных денег.

Лекарь обработал рану на руке Хо Сина, а затем тщательно осмотрел её и сказал, что, к счастью, кость не сломана, но отдых нужен обязательный. Как говорится, при повреждении сухожилий и костей требуется сто дней покоя — в ближайшие три месяца ни о какой тяжёлой работе не может быть и речи.

Хо Син скривился. Он-то рассчитывал поработать побольше, заработать лишнего, чтобы этот новый год прошёл хоть немного легче. А теперь он ранен, денег не заработать, и как они переживут праздник — неизвестно.

Двое крепких мужчин, что принесли его к лекарю, тоже сочувствовали ему. Обычно сюда на работу приходили люди, у которых дома совсем уж нечего есть; то, что молодой господин оплатил лечение, уже было проявлением редкой милости. Таким, как они, даже если бы за них

не вступились, и жаловаться было бы некуда.

Убедившись, что с Хо Сином всё более-менее в порядке, они собрались возвращаться на пристань. Но тут увидели приближающегося молодого господина Фу.

Тут был и тот самый рабочий, чей груз чуть не задел человека. Увидев господина, он сразу струхнул, отступил в сторону, боясь, что тот начнёт разбираться с ним. Но Фу Линъяо даже не взглянул на них и направился прямо к Хо Сину.

Врач повторил всё, что говорил ранее, и лицо Фу Линъяо лишь тогда немного прояснилось. Вспомнив слова старшего брата, он с непростым выражением посмотрел на Хо Сина:

— Ты спас мне жизнь. Я не из тех, кто забывает добро.

Он повернулся к врачу:

— Используйте для него самые лучшие лекарства.

Лекарь, разумеется, с готовностью согласился и велел ученику идти за лекарствами. Хо Син поднялся и сказал врачу:

— Мне не нужны такие хорошие лекарства. Можно ли... добавить лишь одну вещь — эцзяо?

— Э-э... — врач не изменился в лице, но про себя уже приписал его к тем, кто любит выдумывать болезни ради выгоды. — Ты крепкий и здоровый, эцзяо тебе скорее навредит. Обычных лекарств достаточно.

Хо Син поспешно замотал головой:

— У меня дома... супруг болен. Ему как раз нужна эцзяо. Я могу вовсе не принимать лекарства, прошу лишь заменить их на эцзяо.

Врач взглянул на молодого господина Фу. Тот махнул рукой:

— Дайте ему побольше.

Лицо Хо Сина, обычно совершенно бесстрастное, наконец дрогнуло. Он поднялся и поклонился Фу Линъяо:

— Благодарю вас, господин.

Фу Линъяо отмахнулся. Увидев его залатанную одежду и вспомнив, что у того дома больной супруг, который не может позволить себе даже одну порцию эцзяо, он понял: теперь, после этой травмы, жить им станет ещё тяжелее.

В конце концов вина всё равно лежала на нём. Вспомнив слова старшего брата, Фу Линъяо тут же сказал:

— Ты спас мне жизнь, и мне нечем за это отплатить. Другого я дать не могу, разве что возместить тебе немного жёлтого и белого металла.

Не дожидаясь, пока Хо Син что-нибудь ответит, Фу Линъяо забрал у Фу Жана свой кошель и заглянул внутрь. Перед выходом из дома он взял с собой немного денег, всего пять лянов серебра. На лекарства ушло больше одного ляна, в основном из-за дорогого эцзяо.

Поняв, что оставшихся четырёх лянов явно недостаточно для вознаграждения, он протянул руку к Фу Жану и снял с него кошель и слуги. Но Фу Жан был всего лишь домашним слугой, и при нём оказалось не больше одного ляна.

Когда он уже совсем растерялся, в лекарню вошёл ещё один человек — второй брат Фу Линъяо, Фу Линчжи.

— Второй брат! Как хорошо, что ты пришёл, — обрадовался Фу Линъяо и тут же подскочил к нему. — Одолжи мне денег, я дома верну.

Фу Линчжи протянул ему кошель. Фу Линъяо высыпал из него серебро, добавил своё и кое-как собрал десять лянов. Он передал деньги Хо Сину:

— Это тебе.

Хо Сина испугала тяжесть серебра. Он поспешно стал отказываться, говорил, что на его месте он спас бы любого.

Услышав это, Фу Линъяо нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что жизнь этого молодого господина не стоит десяти лянов?

Хо Сину ничего не оставалось, кроме как принять серебро.

Фу Линъяо наконец выдохнул с облегчением. Раз деньги приняты — значит, всё улажено. С детства старший брат внушал им: если вопрос можно решить деньгами, не стоит оставлять за собой долг благодарности.

Фу Линчжи забрал у него свой кошель:

— Посмотрим, осмелишься ли ты в следующий раз быть таким неосторожным.

Разобравшись с этим делом, Фу Линъяо заметно повеселел. Он взглянул на кошель второго брата:

— У тебя кошель любопытный, и мне такой же нужен.

Фу Линчжи фыркнул:

— Такой сейчас непросто достать. Найду и подарю тебе.

Переговариваясь и посмеиваясь, они вышли из лекарни. Те двое рабочих всё это время тоже никуда не уходили. Совсем недавно они сокрушались, что Хо Син больше не сможет зарабатывать, а тут — обернулся, и он уже получил десять лянов серебра! Десяти лянов хватило бы им на целый год жизни. Знай они раньше — тоже бросились бы подхватывать ящики для молодого господина.

Увы, такой случай выпадает лишь однажды.

Сам Хо Син тоже был ошарашен внезапно свалившимися деньгами. Он простоял, словно в оцепенении, ещё какое-то время, потом принял у врача лекарства и медленно вышел из лекарни.

Одна рука у него была повреждена, но за пазухой лежали десять лянов — сумма, которую он,

возможно, не заработал бы за всю жизнь. И на оживлённой улице ему казалось, будто всё вокруг слегка плывёт.

Глядя на лекарства и вспоминая, как Мяо Ин морщился от горечи, принимая их раньше, он сперва зашёл в лавку сласти. На деньги, заработанные прежде, он купил цукаты, взял ещё немного выпечки и с покупками направился домой.

Тратить деньги, добытые не собственным трудом, было как-то неловко.

Рука всё ещё тупо ныла. Когда он вернулся, Мяо Ин и Хо Сяобао вдвоём тянули из грядки редьку. Хо Сяобао был ещё мал, а редька выросла огромной. Он не смог её вытащить и, дёргая изо всех сил, плюхнулся задом прямо на землю.

Мяо Ин расхохотался, помог вытащить его из земли и запел ту самую известную детскую песенку про вытаскивание редьки. Когда дошёл до слов про «скорее, друзья, идите сюда», Хо Сяобао вдруг указал на дорогу, широко распахнул глаза и закричал:

— Старший брат!

Мяо Ин тоже обернулся и увидел Хо Сина на дороге: в одной руке у него были покупки, другая же странно и неестественно свисала вдоль тела.

Он вместе с Хо Сяобао побежал навстречу и увидел, что рука Хо Сина туго перевязана. Мяо Ин испугался:

— Ты как поранился?!

<http://bllate.org/book/16099/1501836>